

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ НАРКОУГРОЗЕ: ПРОБЛЕМЫ, ПУТИ РЕШЕНИЯ

УДК 343.982.4

Евгений Борисович МЕЛЬНИКОВ,
заместитель начальника кафедры криминалистики
Сибирского юридического института МВД России
(г. Красноярск), кандидат химических наук, доцент
ewgen0807@mail.ru

МЕТОДИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ КРИМИНАЛИСТИЧЕСКОГО ИССЛЕДОВАНИЯ АНАЛОГОВ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ И ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ

METHODOLOGICAL ISSUES OF THE FORENSIC EXAMINATION OF PSYCHOTROPIC SUBSTANCES AND NARCOTIC DRUGS ANALOGUES

В статье рассмотрены методические аспекты отнесения объектов судебной экспертизы к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ. На основании анализа нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ показаны возможности их применения в экспертной деятельности.

The article deals with methodological aspects of referring objects of the forensic expertise to the category of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances. Based on the analysis of the characteristics of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances defined by the legal norms, the possibility of their application in the forensic expertise is shown.

Ключевые слова: наркотические средства, психотропные вещества, аналоги наркотических средств и психотропных веществ, признаки аналогов наркотических средств и психотропных веществ

Keywords: narcotic drugs, psychotropic substances, analogues of narcotic drugs and psychotropic substances, characteristics of analogues of narcotic drugs and psychotropic substances.

Анализ наркоситуации в России и в мире показывает устойчивые тенденции роста количества случаев употребления различных веществ, обладающих психоактивными свойствами и способных вызывать зависимость от их потребления. С целью устранения организационных и процедурных сложностей, связанных со своевременным включением каждого вы-

являемого вновь отдельного вещества или средства в качестве самостоятельной позиции в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации (далее – Перечень) в Федеральный закон от 8 января 1998 г. № 3-ФЗ "О наркотических средствах и психотропных веществах" введено понятие "аналоги нар-

котических средств и психотропных веществ" (далее – аналоги). Это значительно расширило действующий Перечень, ограничив возможный оборот новых веществ, обладающих опасным психоактивным действием.

Вместе с тем на сегодняшний день не выработаны четкие критерии разграничения таких аналогов и иных веществ. Согласно ст. 1 Федерального закона № 3-ФЗ аналоги наркотических средств и психотропных веществ позиционируются как запрещенные для оборота в Российской Федерации вещества синтетического или естественного происхождения, не включенные в Перечень, химическая структура и свойства которых сходны с химической структурой и свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят. [1]

Анализ практики противодействия обороту новых психоактивных веществ показывает, что в большинстве случаев только отнесение их к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ может привести к уголовному преследованию лиц, участвующих в их незаконном обороте. Уголовно-правовые и криминалистические признаки подобных объектов достаточно подробно изучены рядом авторов. [4; 6-8]

А.В. Федоровым был проведен наиболее полный на сегодняшний день анализ значимых уголовно-правовых признаков, вытекающих из определения аналогов наркотических средств и психотропных веществ [8], содержащегося в Федеральном законе № 3-ФЗ, что позволило ему выделить ряд их значимых признаков. Аналоги наркотических средств и психотропных веществ – это вещества:

- синтетического или естественного происхождения;
- не включенные в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;
- воспроизводящие психоактивное действие веществ, включенных в Перечень наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров, подлежащих контролю в Российской Федерации;

– химическая структура которых сходна с химической структурой наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят;

– свойства которых сходны со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Несмотря на то, что перечисленные признаки нормативно определены и с юридической точки зрения вполне понятны, в настоящее время возникает ряд проблем по их объективной оценке в ходе экспертного исследования конкретных объектов.

Представляется, что признак происхождения (синтетического или естественного) сформулирован излишне широко и по совокупности ему соответствуют большинство объектов материального мира, тем или иным образом попадающих в сферу человеческой деятельности.

Вместе с тем пребывание в статусе аналога для конкретного вещества ограничено во времени, которое требуется для прохождения процедуры внесения в Перечень. Если какое-либо вещество в определенный момент признается аналогом конкретного наркотического средства и психотропного вещества, а затем это вещество включается в Перечень или любой иной список (реестр) контролируемых веществ, то оно в дальнейшем рассматривается как самостоятельное наркотическое средство или психотропное (сильнодействующее, ядовитое, новое потенциально опасное психоактивное) вещество, а не как его аналог. Например, подобная ситуация сложилась с хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилатом (PB-22) или N-(1-карбамоил-2-метилпропил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамидом (AB-PINACA), до определенного момента рассматривавшихся как аналоги наркотических средств и психотропных веществ, а затем включенных в Перечень в качестве самостоятельных позиций. Однако следует допустить, что возможна и другая ситуация, когда какое-либо вещество, признаваемое ранее аналогом, может попасть в реестр лекарственных

препаратов и стать в этом случае неконтролируемым.

Таким образом, существование конкретного вещества в статусе аналога наркотического средства или психотропного вещества ограничено во времени от момента его появления в незаконном обороте до включения этого вещества в качестве самостоятельной позиции в списки контролируемых веществ, что особенно актуально с введением в Федеральный закон № 3-ФЗ категории новых потенциально опасных психоактивных веществ. [2]

Воспроизведение психоактивного действия вещества выражается в способности изменять чувства, мысли и поведение людей в том числе вызывать эйфорию, галлюцинации, стимулировать деятельность центральной нервной системы, оказывать обезболивающий, снотворный эффект и т.д.

Для признания вещества аналогом конкретного наркотического средства или психотропного вещества необходимо установить, что оно воспроизводит психоактивное действие соответствующего наркотического средства или психотропного вещества, включенного в Перечень. Таким образом, этот вопрос для конкретного вещества может быть решен только путем проведения химико-токсикологического исследования. Например, по его результатам [3] хинолин-8-ил-1-пентил-1Н-индол-3-карбоксилат был признан аналогом наркотического средства (нафталин-1-ил)(1-пентил-1Н-индол-3-ил)метанона (JWH-018), а N-(адамantan-1-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид – аналогом наркотического средства N-(адамantan-1-ил)-1-пентил-1Н-индазол-3-карбоксамид. В ходе комплексных химико-фармакологических исследований последовательно были решены вопросы сходства по химической структуре указанных выше веществ с наркотическими средствами и наличия у них психоактивных свойств, изменяющих психоэмоциональный статус лабораторных животных (мышей). В ходе исследования экспертами использовались следующие токсикологические тесты:

– исследование десятикратно увеличенной дозы (цель исследования – оценить

потенциальную опасность вещества, потенциальную токсичность);

– СДА-тест (тест спонтанной двигательной активности), позволяющий выявить и описать отклонения от нормальной кривой двигательной активности, синхронно полученной по данным с контрольной группой животных;

– тест "Открытое поле", предназначенный для изучения поведения лабораторных животных в новых (стрессогенных) условиях, позволяющий оценить выраженность и динамику отдельных поведенческих элементов, уровень эмоционально-поведенческой реактивности животного, стратегию исследовательского/оборонительного поведения, привыкание, запоминание обстановочных стимулов, симптомы неврологического дефицита, а также локомоторную стереотипию;

– исследование подострой токсичности (смертность животных, изменение динамики массы животных).

Стоит отметить, что указанные тесты позволяют выявить наличие родовых признаков психической активности конкретного вещества, что может создать известные затруднения в определении конкретной аналогии с контролируемым веществом, внесенным в Перечень.

При этом следует учитывать, что психоактивное воздействие конкретного наркотического средства и его аналога может различаться по времени появления симптомов наркотического опьянения, его продолжительности, интенсивности и иным признакам. Например, психоактивное действие метамфетамина и амфетамина, веществ с очень близкой химической структурой, различается по данным параметрам. Вполне ожидаемо, что вещества, в большей степени различающиеся по структуре и свойствам, будут гораздо сильнее различаться и по своему психоактивному действию на организм. Таким образом, вопрос о том, в какой степени должно иметь место сходство психоактивного эффекта для признания вещества аналогом, остается открытым.

Вместе с тем признак аналогичности химической структуры, несмотря на кажущуюся конкретность своей формулировки, также вызывает некоторые проблемы в оценке, что связано с отсутствием четкого толкования понятия "сходство химической структуры", поэтому его оценка является весьма субъективной. [5]

В настоящее время нет единого мнения о том, какие элементы структуры должны быть взяты за основу при определении схожести. Чаще всего это наличие некоего общего структурного элемента с учетом кратности химических связей и взаимного расположения функциональных групп либо сочетание относительно крупных элементов структуры, соединенных в определенной последовательности. В то же время не ясно, какой из указанных признаков имеет приоритет и насколько может различаться строение молекул веществ, при котором усматривается структурное сходство.

Кроме того, из данного тезиса вытекает важный методологический аспект криминалистического исследования аналогов наркотических средств или психотропных веществ – его предметом являются фактические данные не только о самом веществе и его свойствах, но и его химической структуре. При этом следует учитывать, что установление структурной схожести необходимо в первую очередь при установлении взаимосвязи между химической структурой и фармакологическим действием вещества. Задача усложняется тем, что механизм воздействия многих психоактивных веществ, в том числе наркотических средств, либо не изучен, либо известен частично, в общих чертах. При этом близкие по химическому строению соединения могут значительно отличаться по своему психоактивному действию; например, для изомеров 3-метилфентанила оно различается в десятки раз. Имеет место и обратная ситуация. Так, психоактивный алкалоид конопли тетрагидроканнабинол по своей структуре имеет мало общего с синтетическим каннабиноидом JWH-018, однако их воздействие на организм человека обладает значительной схожестью.

Еще один критерий, оценка которого является затруднительной для аналогов наркотических средств и психотропных веществ, – это общее сходство свойств со свойствами наркотических средств и психотропных веществ, психоактивное действие которых они воспроизводят.

Как и в предыдущем случае, необходимы конкретные критерии оценки схожести. Например, не вполне ясно, о каких свойствах идет речь: физических (включающих такие характеристики, как агрегатное состояние в нормальных условиях, плотность, цвет и т.д.), химических (молекулярная масса, класс соединений, характерные химические реакции), фармакологических или каких-то иных?

Вышеупомянутое определение не дает однозначного ответа на вопрос: сходство с какими именно свойствами должно быть установлено для отнесения вещества к аналогам наркотических средств и психотропных веществ. Следует отметить, что и физические свойства даже близких по психоактивному действию соединений могут значительно различаться; например, кокаин в форме основания (крэк) – прозрачное или желтоватое кристаллическое вещество, амфетамин в форме основания – маслянистая жидкость коричневого цвета. Достаточно ли такого различия, чтобы одно из данных веществ не было признано аналогом другого? Законодатель не указывает, какие именно свойства и какая степень схожества должна иметь место. Вероятно, в формулировке имелись в виду свойства, имеющие отношения к психоактивному действию данного соединения. На практике же сравнительное исследование физико-химических свойств, как правило, не проводят либо проводят на поверхностном уровне исходя из того, что сходство химической структуры и психоактивного действия подразумевает некую близость свойств.

Вместе с тем официально утвержденные методики проведения экспертиз на предмет отнесения конкретных веществ к аналогам наркотических средств и психотропных веществ отсутствуют. Вопрос об отне-

сении веществ к таким аналогам решается путем проведения комплексных экспертиз (как правило, химико-фармакологических или химико-токсикологических) экспертами разных специальностей (химиками, врачами-наркологами, специалистами – фармакологами, биологами). В качестве основных признаков из пяти упомянутых выше в этом случае используются только два – сходство химической структуры и аналогичность действия конкретным наркотическим средствам и психотропным веществам.

Экспертиза, проводимая с целью решения вопроса: является ли конкретное вещество аналогом того или иного наркотического средства (психотропного вещества), по своей сути является диагностическим исследованием, в ходе которого признаки исследуемого вещества (химический состав, химическая структура, свойства, психоактивное действие) не только изучаются, но и сравниваются по этим параметрам с наркотическими средствами и психотропными веществами, включенными в Перечень. Именно эти признаки должны лечь в основу методических принципов при создании соответствующей экспертной методики.

Одной из особенностей криминалистического исследования аналогов наркотических средств является и то, что объектом исследования помимо прочего является структура (структурная формула) исследуемого вещества. Очевидно, что при исследовании многокомпонентных смесей, которыми являются криминальные образцы наркотических средств и психотропных веществ, одной из ключевых задач становится разделение исследуемого вещества на компоненты и последующее изучение свойств (структуры) каждого. Для этого представляется целесообразным использовать хроматографические методы исследования. Одним из наиболее универсальных методов химического исследования аналогов наркотических средств на сегодняшний день является метод хроматомасспектрометрии. Этот метод позволяет разделить компоненты, определить их относительное

количественное содержание в исследуемом образце и установить структуру каждого из них. Однако в ряде случаев для соединений со сложной структурой необходимы дополнительные исследования методами магнитно-резонансной спектроскопии, которые требуют получения образцов индивидуальных компонентов из смеси веществ.

Чаще всего на практике отдельного исследования химических и физических свойств не производится, если их свойства очевидны из структуры и аналогичны свойствам наркотических средств и психотропных веществ. После установления схожести структуры и свойств вещество направляется на токсикологическое исследование. Данные исследования – наиболее затратная по времени и материальным средствам часть экспертизы аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Так, имеются прецеденты, когда вещество, направленное на исследование в качестве аналога, за время проведения исследования было включено в Перечень в качестве самостоятельной позиции. Кроме того, организация и проведения таких экспертиз, как правило, требует организации эффективного межведомственного взаимодействия, что связано с отсутствием в правоохранительных органах специализированных токсикологических лабораторий. Более того, подобные лаборатории иных ведомств имеются не во всех субъектах Российской Федерации.

Кроме того, существенное значение приобретает тот факт, что одно и то же вещество может быть признано аналогом сразу нескольких наркотических средств или психотропных веществ, каждое из которых имеет различные квалификационные размеры. Ситуация усложняется в тех случаях, когда в примечаниях к спискам Перечня указывается, что контролируются не только сами соединения, но и их соли, изомеры, а в Списке I – эфиры и все смеси, содержащие указанные вещества независимо от их количества. Таким образом, если направленное на исследование вещество представлено в форме механической смеси с инертным наполнителем и

признано аналогом наркотического средства Списка II, будет вменено только то количество вещества, которое установлено в результате физико-химического исследования, а в случае признания аналогом вещества из Списка I – вменена вся масса такой смеси. Подобные ситуации существенно обостряют вопрос отнесения вещества к аналогам в спорных ситуациях. Для их разрешения, на наш взгляд, возможна реализация трех подходов:

– вещество может быть признано аналогом наиболее контролируемого соединения, того, у которого квалификационные размеры меньше;

– вещество признается аналогом соединения, структурно наиболее близкого, однако это требует дополнительной проработки критериев анализа структуры;

– вещество признается аналогом наркотического средства или психотропного вещества, психоактивное действие которого наиболее близко, хотя и в этом случае потребуются дополнительные исследования в целях поиска различий психоактивного действия веществ, обладающих близкими общеродовыми свойствами.

Опираясь на проведенный анализ литературных источников, посвященных проблеме криминалистического исследования аналогов наркотических средств или психотропных веществ, представляется возможным утверждать следующее:

– методологической основой для создания методики экспертного исследования должна стать оценка двух основных признаков – схожесть химической структуры и аналогичность психоактивного действия;

– оценка признака аналогичности психоактивного действия проводится путем экспериментальной проверки исследуемого вещества по нескольким токсикологическим тестам, позволяющим показать аналогичность действия по родовым (групповым) признакам конкретным наркотическим средствам или психотропным веществам, и в настоящее время считается достаточно адекватной, хотя в качестве альтернативного подхода можно предложить использовать достоверные литературные данные об их психоактивных свойствах;

– оценка сходства химической структуры представляется наиболее сложным в методическом отношении этапом исследования и представляет собой процесс, состоящий из нескольких последовательных стадий: подготовка проб, разделение и анализ компонентов, анализ их химической структуры и сравнение со структурой подконтрольных веществ.

Таким образом, обозначенные проблемы в настоящее время не позволяют создать общую методику исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ. Следует констатировать, что наиболее проблемным вопросом криминалистического исследования аналогов наркотических средств и психотропных веществ на современном этапе является разработка методических принципов и создание общей схемы решения экспертной задачи по отнесению конкретных веществ к категории аналогов наркотических средств и психотропных веществ, а также формализация критериев оценки их химической структуры и психоактивного действия.

Библиографический список

1. О наркотических средствах и психотропных веществах : Федеральный закон от 08.01.1998 № 3-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.
2. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации : Федеральный закон от 03.02.2015 № 7-ФЗ // СПС КонсультантПлюс.

4. Морозов, А.А. Актуальные вопросы незаконному обороту аналогов и производных наркотических средств и психотропных веществ / А.А. Морозов // Эксперт-криминалист. 2014. – № 4.– С. 22.

3. Проблемы криминалистического исследования новых психоактивных веществ / Е.Б. Мельников [и др.] // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 1 (14). – С. 54-61.

5. Сыромятников, С.В. Производные наркотических средств и психотропных веществ / С.В. Сыромятников, И.И. Сарычев // Наркоконтроль. – 2011. – № 2. – С. 18-23.

6. Тихомирова, В.В. Правовые механизмы борьбы с незаконным оборотом синтетических психоактивных веществ / В.В. Тихомирова // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 2. – С. 25-28.

7. Федоров, А.В. Определение аналогов наркотических средств и психотропных веществ для целей уголовного законодательства / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2012. – № 3. – С. 3-18.

8. Федоров, А.В. Об учете нормативно определенных признаков аналогов наркотических средств и психотропных веществ при производстве экспертиз / А.В. Федоров // Эксперт-криминалист. – 2014. – № 2. – С. 18-21.